Р Е Ш Е Н И Е
И М Е Н Е М Р О С С И Й С К О Й Ф Е Д Е Р А Ц И И

28 июня 2011 года Кировский районный суд г. Томска в составе:
председательствующего Г.Ю.Ждановой
при секретаре И.Е.Воробьевой,
рассмотрев в открытом судебном заседании в г.Томске с участием: представителя ответчика Министерства финансов Российской Федерации- Мамон Л.А., действующей на основании доверенности от 21.01.2010 сроком по 31.12.2011, представителя третьего лица- Генеральной прокуратуры РФ Косюг А.Ю., действующей на основании доверенности от 28.06.2011,
гражданское дело по иску У к Министерству Финансов РФ в лице Управления Федерального Казначейства по Томской области о возмещении морального вреда, причиненного уголовным преследованием,

установил:

У . обратился в суд с иском к Министерству финансов РФ в лице Управления федерального казначейства по Томской области о возмещении морального вреда, причиненного уголовным преследованием.

В обоснование иска указал, что 25.11.2007 он (У) органами предварительного расследования был привлечен к уголовной ответственности по п. «а, г» ч.2 ст.161, ч.2 ст.162, п. «а, г.» ч.2 ст.161, п. «а, г.» ч.2 ст.161, п. « г.» ч.2 ст.161 УК РФ и в отношении него была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, однако 16.01.2009 мера пресечения была изменена на заключение под стражу.

Приговором Ленинского районного суда г.Новосибирска от 25.06.2009 он (У .) был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а, г» ч.2 ст.161, п. «а, г» ч.2 ст.161, п. «а, г.» ч.2 ст.161, п. «а, г.» ч.2 ст.161, п. « г.» ч.2 ст.161 УК РФ. В связи с чем, считает, что он незаконно и необоснованно был привлечен к уголовной ответственности по ч.2 ст.162 УК РФ и тем самым, органами предварительного следствия и прокуратуры РФ в период времени с 25.11.2007 и до вступления приговора Ленинского районного суда г.Новосибирска от 25.06.2009, т.е. до 25.11.2007, ему был причинен моральный вред в виде сильных психических переживаний и страданий, т.к. преступление, предусмотренное ч.2 ст.162 УК РФ более тяжкое, чем преступление. предусмотренное ч.2 ст.161 УК РФ.

Просит взыскать с ответчика в свою пользу 500 000 рублей в счет возмещения морального вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия и прокуратуры РФ, поддержавших обвинение по ч.2 ст.162 УК РФ.

Истец У ., на момент рассмотрения дела отбывающий наказание по приговору суда в ФБУ ЛИУ-1 УФСИН России по Томской области, был надлежаще извещен о времени и месте судебного разбирательства, права и обязанности ему, как истцу, были разъяснены судом. Несмотря на это, У . представителя в суд не направил. Поскольку возможность этапирования для участия в судебном заседании участника гражданского процесса, отбывающего наказание в местах лишения свободы, действующим законодательством не предусмотрена, суд определил рассмотреть дело в отсутствие истца.

Представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации- Мамон Л.А. в судебном заседании исковые требования не признала, поддержав позицию, изложенную в письменном отзыве на исковое заявление. Считала, что переквалификация действий лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, на менее тяжкое обвинение само по себе не являются реабилитирующим обстоятельством. Полагала также, что в силу ст.56 ГПК РФ истцом не представлено доказательств того, что мера пресечения в виде заключения под стражу была применена к нему незаконно и необоснованно; не представил доказательств того, что в связи с привлечением его к уголовной ответственности по ч.2 ст.162 УК РФ, он испытывал какие-либо нравственные или физические страдания, не обосновал размер требуемой компенсации морального вреда. Кроме того, УФК по Томской обл. Устюжанин Я.В.

в ходе предварительного следствия по ч.2 ст.162 УК РФ давал признательные показания, принес явку с повинной. Считала, что надлежащим ответчиком по данному иску является Российская Федерация в лице Министерства Финансов Российской Федерации и источником возмещения вреда - Казна Российской Федерации.

Представитель третьего лица- Генеральной прокуратуры РФ Косюг А.Ю. полагала исковые требования не подлежащими удовлетворению, поскольку переквалификация действий лица, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование, на менее тяжкое обвинение само по себе не является реабилитирующим обстоятельством. У в ходе предварительного следствия давал признательные показания, принес явку с повинной, признавал совершение преступления, предусмотренного ч.2 ст.162 УК РФ. Кроме того, в силу ст.56 ГПК РФ У не представил доказательств того, что в связи с привлечением его к уголовной ответственности по ч.2 ст.162 УК РФ, он испытывал какие-либо нравственные или физические страдания

Выслушав представителя ответчика и третьего лица, исследовав доказательства по делу в их совокупности, суд полагает, что иск У удовлетворению не подлежит. Исходит из следующего.

Конституция РФ, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства (ст.2), гарантирует каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц (ст.53).

Судом установлено, что приговором Ленинского районного суда г.Новосибирска от 25.06.2009, вступившим в законную силу 16.09.2009, У признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а, г» ч.2 ст.161, п. «а, г» ч.2 ст.161, п. «а, г.» ч.2 ст.161, п. «а, г.» ч.2 ст.161, п. « г.» ч.2 ст.161 УК РФ.

Вместе с тем, из указанного приговора Ленинского районного суда г.Новосибирска от 16.09.2009 также следует, что действия У по 2 эпизоду (от 01.03.2007) органами предварительного расследования были квалифицированы по ч.2 ст.162 УК РФ-разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета (металлического прута), используемого в качестве оружия. Однако суд пришел к выводу, что данная квалификация не нашла своего подтверждения, поскольку металлический прут не был изъят, стороной обвинения не было представлено достаточных доказательств по его использованию, в связи с чем, квалифицировал действия У по п. «а, г» ч.2 ст.161 УК РФ.

В соответствии с ч.1 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Согласно ч.3 данной статьи право на возмещение вреда в порядке, установленном настоящей главой, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

В силу ч. 2 ст. 136 УПК РФ иски о компенсации за причиненный моральный сред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства..

В соответствии со ст.ст.1070, 1100 ГК РФ, вред, причиненный гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, возмещается за счет казны РФ в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

В ст.1099 ГК РФ установлено, что основания и размер компенсации морального вреда гражданину определяются по правилам главы 59 и ст.151 ГК РФ.

Согласно ст.151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в

других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При разрешении исковых требований суд учитывает сформулированный в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27.01.1993 №1-П принцип презумпции причинения реабилитированному морального вреда в результате незаконного уголовного преследования. Согласно позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в данном постановлении, конкретизируя конституционно-правовой принцип ответственности государства за незаконные действия (или бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц, федеральный законодатель устанавливает порядок и условия возмещения вреда, причиненного такими действиями (бездействием). При этом, исходя из необходимости максимально возможного возмещения вреда, он должен принимать во внимание особенности регулируемых общественных отношений и с учетом специфики правового статуса лиц, которым причинен вред при уголовном преследовании, - предусматривать наряду с общими гражданско-правовыми правилами компенсации вреда упрощающие процедуру восстановления прав реабилитированных лиц специальные публично- правовые механизмы, обусловленные тем, что гражданин, необоснованно подвергнутый от имени государства уголовному преследованию, нуждается в особых гарантиях защиты своих прав. Тем более что при рассмотрении вопроса о возмещении вреда, причиненного гражданину в результате ошибочного привлечения к уголовной ответственности, действуют закрепленные в ст.49 Конституции РФ требования презумпции невиновности, исходя из существа которых на гражданина не может быть возложена обязанность доказывания оснований для возмещения данного вреда, непосредственно связанная с доказыванием невиновности в совершении преступления.

Вместе с тем суд соглашается с доводами представителя ответчика и третьего лица об освобождении ответчика от гражданско-правовой ответственности ввиду причинения вреда в результате умышленных действий самого У.

Согласно п.1 ст. 1083 ГК РФ вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит.

При этом действие считается умышленным, если лицо понимает, что действует противоправно, осознает, что могут наступить отрицательные последствия, и желает их наступления или безразлично к ним относится.

Анализируя взаимную связь положений п.1 ст. 1083 и ст. 1100 ГК РФ, суд исходит из того, что в рамках проводимой в Российской Федерации как правовом и социальном государстве (ч.1 ст. 1, ч.1 ст.7 Конституции РФ) правовой политики, взаимодействие указанных норм воплощает основанный на вытекающем из ч.3 ст.55 Конституции РФ принципе пропорциональности баланс публичных интересов и правовых ограничений субъективных прав и свобод.

Кроме того, в соответствии с п.2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1981 ущерб не подлежит возмещению, если гражданин в процессе дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства путем самооговора препятствовал установлению истины и тем самым способствовал наступлению указанных в части первой настоящей статьи последствий.

В связи с изложенным, в компенсации морального вреда реабилитированному может быть отказано в случае, если такой вред (с учетом презумпции причинения морального вреда уголовным преследованием) обусловлен умышленными действиями самого потерпевшего.

Данный вывод суда согласуется с правовой позицией, выраженной в п.6 Международного пакта «О гражданских и политических правах» от 18.12.1966, согласно которому, если какое либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое- либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебном ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине.

Из приговора Ленинского районного суда г.Новосибирска от 25.06.2009 следует, что по эпизоду от 01.03.2007 У . было принесено заявление о его явки с повинной, в которой последний дает признательные показания по факту хищения им и его знакомым по имени «Василий» имущества принадлежащего ранее незнакомой женщине в подъезде дома 21/2 по ул.Танкистов в г.Новосибирске. При этом Василий нанес женщине удар по голове металлическим прутом.

Кроме того, была проведена проверка показаний У . на месте, в ходе которой он пояснил, что в марте 2007 года в подъезде дома 21/2 по ул.Танкистов он совместно с Василием похитили женскую сумку. При этом Василий нанес девушке удар металлическим прутом по голове, от чего девушка упала. Похищенный телефон продали, деньги потратили на личные нужды.

Таким образом, суд приходит к выводу, что действия У . в причинении ему морального вреда, являются умышленными.

Так, в соответствии с ч.1 ст. 142 УПК РФ заявление о явке с повинной - добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении.

Судом установлено и приговором Ленинского районного суда г.Новосибирска подтверждается отсутствие оснований считать заявление о явке с повинной данным истцом недобровольно.

В соответствии с ч.1 и ч.2 ст.194 УПК РФ в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием. Проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия. Какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы недопустимы.

В связи с этим тот факт, что, У дал признательные показания по факту хищения им и его знакомым по имени Василий имущества принадлежащего ранее незнакомой женщине, при этом его знакомый Василий нанес женщине удар по голове металлическим прутом, свидетельствует о его желании инициировать в отношении себя уголовное преследование именно по ч. 2 ст. 162 УК РФ или безразличном отношении к этому.

На основании изложенного суд приходит к выводу об умышленном самооговоре У и отсутствии оснований для взыскания в его пользу компенсации морального вреда, причиненного этими действиями.

Доводы истца о том, что ему был причинен моральный вред в результате того, что санкция ч.2 ст.162 УК РФ предусматривает более строгое наказание, чем санкция п. «а, г» ч.2 ст.161 УК РФ, в связи с чем он испытывал сильные психические страдания и переживания, суд считает несостоятельным, поскольку как следует из вводной части приговора Ленинского районного суда г.Новосибирска от 25.06.2009, У был уже осужден Новосибирским областным судом за несколько месяцев до этого - 29.12.2008 по нескольким преступлениям, предусмотренным ч.2 ст.162 УК РФ, а также по более тяжким – предусмотренным ч.4 п. «в» ст.162 УК РФ.

Согласно разъяснениям, данным в постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 17.09.2008г. в ред. От 05.12.2008г. "Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2008 года" переквалификация действий лица, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование, на менее тяжкое обвинение либо исключение из обвинения части эпизодов или квалифицирующих признаков судом, постановившим обвинительный приговор, сами по себе не являются реабилитирующими обстоятельствами.

Вопрос о том, являются ли конкретные обстоятельства, связанные с привлечением лица к уголовной ответственности, основанием для удовлетворения исковых требований о денежной компенсации морального вреда или для отказа в их удовлетворении, может быть решен в порядке гражданского судопроизводства в процессе рассмотрения возникшего спора по каждому делу.

При рассмотрении данного дела суд пришел к выводу об отсутствии основании для скания компенсации морального вреда, с учетом того, что действия У и переквалифицированы с ч.2 ст.162 УК РФ на п. «а,г» ч.2 ст.161 УК РФ до вынесения говора, что в итоге не повлекло нарушений законных интересов истца и не повлияло на еделение меры наказания, а иных доводов в обоснование взыскания морального вреда, ме страха наказания, У . не привел.

Таким образом, в удовлетворении исковых требований следует отказать.

Руководствуясь ст. ст. 194,195, ч.1 ст. 196, 197, 198 ГПК РФ, суд

решил:

В удовлетворении иска У к Министерству финансов сийской Федерации в лице Управления федерального казначейства по Томской области о скании денежной компенсации морального вреда,- отказать в полном объеме.

Решение может быть обжаловано в Томский областной суд через Кировский районный г.Томска в течение 10 дней со дня принятия решения в окончательной форме.

Судья Г.Ю.Жданова

Решение вступило в законную силу
Судья
«15» 07 2011 г.